

М.А. Голубев

**Святой пророк Наум и его
книга**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

M11 **М.А. Голубев**
Святой пророк Наум и его книга / М.А. Голубев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 46 с.

ISBN 978-5-458-48414-5

Седьмое место в отделе священных книг так называемых малых пророков, после книги пророка Михея или, как во многих изданиях текста LXX-ти, после книги пророка Ионы, и пред книгою пророка Аввакума в священном ветхозаветном каноне занимает книга пророка Наума, евр. Наум греч. Ναούμ, лат. Nahum. Наричательное значение имени пророка с еврейского: «исполненный утешения» (нахум particip. pass.), а также «утешитель» («consolator», по изъяснению блаженного Иеронима), совершенно точно отмечает содержание, характер и значение пророческой его книги. Содержанием книги, как показывает уже первая половина его надписания, служит «пророчество о Ниневии», с еврейского «брремя Ниневии» (масса - Нинве), т. е. предречение и изображение конечного разорения, последней гибели города Ниневии, а вместе и всего Ассирийского царства, а это мировое событие должно принести радость всем, угнетенным Ассирию народностям и царствам (ср. Наум III: 19), в том числе и царству Иудейскому (I: 15; Евр II: 1). «Десять колен, - говорит блаж. Иероним в прологе к своему толкованию на книгу пророка Наума, - были уведены ассириянами в плен уже при Езекии, царе иудейском, при котором и видение теперь является (т. е. описанное в книге пророка Наума) против Ниневии для утешения переселенного народа. И немалым утешением как для тех, которые уже были порабощены ассириянами, так и для остальных, принадлежавших к Иудину и Вениаминову колену и подвергавшихся при Езекии осаде со стороны тех же врагов, было услышать, что ассирияне, в свою очередь, будут взяты в плен халдеями, как будет показано далее в этой книге». (Блаж. Иеронима, одна книга толкований на пророка Наума. Творен. в русск. перев. ч. 13. Киев. 1896, с. 254).

ISBN 978-5-458-48414-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

именная ассирийская мѣстность становится известною только съ XVI вѣка,—и ея название есть, очевидно, плодъ намѣренного или случайного сближенія съ другими столь важными въ исторіи пророка мѣстами, забвенія объ истинномъ смыслѣ его проименованія въ книгѣ, и—позднѣйшаго вымысла (¹¹).

О времени жизни и пророческой дѣятельности Наума еще блаж. Августинъ замѣтилъ, что нѣть на это никакъ прямыхъ указаний, подобно какъ то же замѣчается и о некоторыхъ другихъ изъ малыхъ пророковъ (¹²). Обращаясь къ самой книгу Пророка находимъ слѣдующее:

(¹¹) Очень вѣроятно, что десять колїнь, отведенныя въ Ассирию, въ началѣ поселяясь по берегамъ Тигра, давали своимъ колопіямъ названія своихъ прежнихъ (палестинскихъ) селений, (какъ въ послѣдствіи дѣлали это европейцы, выселявшися въ Америку), — и такимъ образомъ какая нибудь ассирийская мѣстность, населенная жителями галилейскаго Елкоша, могла получить и его имя; что потомъ, когда книга Наума-Елкошана распространилась между Иудеями въ Ассирии, а между тѣмъ палестинская незначительная мѣстность пришла въ забвеніе (особенно естественное при молчаніи объ ией всѣхъ іудейскихъ писателей), слова пророка (1, 1), оказалось естественнымъ объяснять о мѣстности ассирийской; что близость къ ией Ниневіи могла благопріятствовать этому изъясненію, а грубыиій іудейский предразсудокъ (Іоанн. 7, 52), котораго нелѣпость, впрочемъ, слишкомъ очевидна (ср. Іоны 1; 1. 3 цар. 17, 1), по видимому, дѣлали такое изъясненіе единственнымъ; что посему желающимъ не трудно уже было отыскать и гробницу пророка между множествомъ неизвѣстныхъ гробницъ въ Ассирии, и какъ ничто не мѣшало поддерживать это заблужденіе, то вѣра въ рожденіе, жизнь и смерть пророка въ этой странѣ стала весьма сильною и перешла даже къ Христіанамъ.

(¹²) *Tres Prophetae de Minoribus, Abdias, Naum, et Abacuk, nec sua tempora dicunt ipsi, nec in Chronicis Eusebii et Hieronymi, quando prophetaverint, invenitur. Aug. lib. XVIII de Civ. Dei cap. 31.*

1) Ко временамъ писателя царство еврейское уже *раздѣлилось* на царства іудейское и израильское, и обоимъ этимъ царствамъ Ассириище уже причинили много зла въ своей враждѣ на Бога и на избранный патропъ его (2, 2. 1, 9. 12): *понеже отврати Господь укоризну Іаковлю, якоже укоризну Израилеву*, наказывая тѣхъ, которые *отрясали отрясли ихъ, и лозы ихъ растали*, — т. е. Ассириянъ, какъ очевидно изъ всей рѣчи (ср. 1. 1, 2, 9. 3, 7). Упоминаніемъ объ *Израиль* и *Іаковъ* отстраняется уже всякая мысль объ укоризнѣ или оскорблениі наарода Божія кѣмъ бы то ни было *прежде раздѣленія* (¹⁵). Что въ особенности до Ассириянъ, то бѣдственныя для Евреевъ столкновенія съ ними начинаются гораздо позже этого раздѣленія: первый, упоминаемый въ священно-историческихъ книгахъ, ассирийскій царь былъ Фулъ, обложившій тѣже-лою данью землю Израилеву (4 Цар. 15, 19); два ближайшия его преемника (Тиглатпалассаръ и Салманассаръ) преемственно разрушали это царство и большую часть жителей его переселили за Евфратъ (15, 29. 17, 6 и друг.). Въ эти времена жестокой *укоризны Израиля*, царство Іудино только обремено было данью (ср. 2 Пар. 28, 20 и др.); но Пророкъ знаетъ не о такой, а о гораздо-большей укоризнѣ *Іакова*. Ассуръ успѣлъ уже пройти чрезъ Іudeю съ ужасами опустошенія (1, 15); онъ смирилъ ее жестокимъ униженіемъ (1., 9. 12. 13. ср. Ис. 37, 3); онъ многократно обнаруживалъ въ ней высокомѣріе предъ Іеговою (1, 9. 11. ср.

(¹⁵) Слѣдовательно не вѣрно поступило бы тотъ, кто въ выраженияхъ пророка (2, 2. 1, 9. 12) захотѣлъ бы видѣть указаніе на 2 цар. 10, 6. Такое разумѣніе было бы тѣмъ погрѣшительнѣе, что, при Да-

Ис. 36, 14 и слѣд., особ. ст. 18. 37, 17): пророкъ именно излагаетъ это не какъ иѣчто будущее, вѣрно предрекаемое, но какъ совершившееся и хранимое въ памяти народа (ср. с. 1, 12 съ евр.). Такъ было въ походѣ Сеннахирима, но не прежде, — въ этотъ первый походѣ Ассирянъ (собственно) на Іудею; и въ особенности нельзѧ не видѣть, какъ прямо иѣкоторыя частныя черты этого злого человѣка, выходящаго изъ Ассиріи противъ Бога (1, 11), указываютъ на Сеннахирима и на его судьбу, притомъ довольно известную въ народѣ. Таковы выраженія: *не разспѣется отъ имене твоего къ тому: отъ дому Бога твоего потреблю изваянную, и смѣянную положу гробъ твой, яко нечестенъ еси* (1, 14), указывающія на несчастную кончину тирана, котораго всѣ презирали, и котораго сынъ и преемникъ (Ассаргадонъ) былъ послѣднимъ въ династіи; —или слова: *не услышатся къ тому дѣла твоя* (2, 13) — не услышать болѣе голоса пословъ твоихъ, неоспоримо и едва ли не единственно относящіеся къ известному тщеславію посла Сеннахиримова (Ис. 36, 13 и сл. 37, 9 и слѣд.). По всему этому видно, что писатель пророчествовалъ не раньше *отведенія десяти колынъ, ни даже раньше Сеннахиримова похода* (т. е. 714 л. до Р. Х.).

2) Ниневія еще существуетъ; ея погибель только прелекается (2, 9. 3), — какъ и самая надпись гласить:

видѣ, ассирийской монархіи, притомъ столь славной и могущественной, какая изображается у Наума, еще не было, а было только царство Адіабены, — и ассириане еще не были врагами Бога, притомъ столь надмѣнными и достойными Божественнаго гибѣва, какъ у пророка, а только врагами Давида — страшнаго завоевателя. Rosenm. *Handb. d. bibl. Alterthums.*, etc. 1, 2 р. 94. 144; Michael. *Hist. bell. nesiben.* р. 59.

пророчество на Ниневію (1, 1). Значить, Пророкъ живъ не *поже разрушенія Ниневії* (или 608 г.) (").

3) Виновники паденія Ниневік или Ассиріи вообще изображаются, только, какъ враги страшные и не побѣдимые, но по имени не называются, — какъ отдаленные (2, 4 и сл.). Положеніе Ниневіи является дѣйствительно весьма *далекимъ* отъ паденія: нуженъ рѣчи-тельный тонъ Пророку, чтобы убѣдить современниковъ въ истинности паденія несомнѣнаго, однако не близкаго и, по видимому, нѣвѣроятнаго; нужны сильные примѣры возможности этого паденія (3, 8-10); нужно разительное изображеніе Бога, низлагающаго въ своеи гибѣ гордыхъ и сильныхъ (1, 2-5); могущество, слава и богатство Ассиріи составляютъ почти изключительный предметъ рѣчи. Изъ слишкомъ ста лѣтъ, предшествовавшихъ паденію Ниневіи (714-608 до Р. Х.), годы такого великаго могущества ея принадлежать началу этого періода: такою видимъ ее при Исаии и Сениахиримѣ,—несколько спустя она является уже въ значительно-иномъ видѣ. За близость ко временамъ Сениахиримова похода, съ другой стороны, говоритъ еще предполагаемая писателемъ и выражаящаяся во всей рѣчи его свѣжесть и живость всего того, что претерпѣлъ и перечувствовалъ народъ Божій *въ день скорбнія* (Наум. 1, 7),— и не возможность исполненія самыхъ священныхъ обя-занностей (1, 14), и опустошеніе страны, и хула враговъ на Бога, и скорбь, доходившая почти до отчаянія, и радость о недавнемъ низложеніи врага, и трудность—даже при этой радости—избавиться отъ страха, произ-

(¹⁴) Cf. *Fasti Hellenic.*, *Clinton* vol. I, p. 269; *Freret* въ *Mem. de Lit. tirés des Registr. de l'Academ.* vol. VII. p. 338; *Hupfeld. De reb. Assyr.* p. 8 squ.

веденіаго его нашествіемъ (1, 9. 11. 12. 13; ср. Ис. 37, 3. 36, 14. 18. 37, 17.—1, 14; ср. Ис. 37, 38.—2, 13; ср. Ис. 36, 13. 37, 9.)!... За близость къ этимъ временамъ говорять еще и характеръ, въ какомъ изображается іудейскій народъ, и отношеніе къ нему Бога. Нѣть въ книгѣ никакаго намека на грубые пороки и отпаденіе отъ Бога, въ чёмъ такъ часто обличали пророки Іудеевъ: они *терпятъ въ скорбніи и боятся Господа* (1, 4), готовы предаться святымъ дѣламъ и чувствованіямъ, — только врагъ тяготѣстъ надъ ними: почему и достойны высокихъ благословеній (1, 13, 14. 2, 1. 2). Равно и Господь является не грознымъ судію своего народа, въ леснице котораго всѣ враги Израїля суть только бичи правосудиаго и чадолюбиваго Отца (Евр. 12, 8 и д.), по *Господемъ благимъ*, который видимо покажеть, что *Онъ знаетъ болѣющихъ Его* (1, 7), который былъ ихъ, но теперь бить уже не будетъ и расторгнетъ узы ихъ (12. 13),—для котораго враги народа Его теперь суть враги Его самаго (1, 9. 11),—который отчасти уже и показалъ мстительную лесницу (1, 14; ср. 4 цар. 19, 35 и д.), но еще торжественнѣе покажеть ее въ полномъ сокрушениіи врага, чтобы отвратить укоризну людей своихъ (2, 2): таковъ былъ народъ Божій, и таковъ былъ Богъ къ нему въ послѣдніе годы благочестиваго Езекія. Наконецъ, изъ этого времени легко объясняется и происхожденіе книги. Такимъ образомъ писатель былъ (позднімъ) современникомъ Исаіи и Михея, и пророчествовалъ въ послѣдніе годы царствованія Езекія.

Не иное находимъ и въ помѣщеніи Пророка (¹³)

(¹³) Ср. Grot. ap. Carp. p. 393.

между Михеемъ и Аввакумомъ: какъ древнее, оно высказываетъ мысль объ этомъ древнихъ собирателей пророческихъ книгъ въ одно цѣлое. И само по себѣ оно, по крайней мѣрѣ, отстраняетъ тѣхъ, кто относить Пророка или къ слишкомъ—раннему (¹⁶), или къ слишкомъ позднему (¹⁷) periodамъ священnoй Исторіи; въ соображеніи же съ выше-представленными указаніями самой книги говорить и больше, именно, — что писатель жилъ въ концѣ царствованія Езекія. Талмудисты прибавляютъ, что онъ дожилъ и до Манассіи, хотя отсюда отнюдь не слѣдуетъ, будто Наумъ при немъ и пророчествовалъ, или что книга этого Пророка явилась при этомъ царѣ.—Весьма вѣроятно, что Пророкъ принадлежалъ къ тѣмъ Израильянамъ, которые пережили жестокій судъ Ассиріянъ надъ десятю колѣнами, и послѣ паденія этого царства удалился въ Іудею: намеки на пребываніе Пророка въ Іудеѣ довольно ясны (1, 15. 2, 1—2). Скончался мирно, имѣвъ радость видѣть пріемъ и какъ бы предначатокъ суда Божія надъ орудіемъ Божественной силы (4 Пар. 15, 35 и дал.). Память его 1 Декабря.

II.

Происхожденіе и цѣль книги.

Печально было положеніе іудейской Церкви и царства въ послѣдніе годы правленія Езекія. Господь

(¹⁶) Къ временамъ а) *Ioasa* іудейскаго и *Ииуя* израильскаго (см. у *Huet. Demonstr. Evang. Prop. IV de proph. Nah. § 2.*, ар. *Carps.* 392); также б) *Ioавама* (*Jos. Antiqu. L. IX с. XI*). Противъ эт. см. выше, стр. 522—523.

(¹⁷) Ко временамъ а) *Манассии*, именно ко времени его плененія ассиріянами (2 Пар. 33, 11),—такъ какъ бы пророкъ этишь печальныи обстоятельствомъ вызванъ былъ къ утѣшенню подданныхъ, ос-

въ" своеиъ совѣтѣ уже опредѣлилъ кончину Ниневіи. Милосердый и долготерпливый (Наум. 1, 2), слышиша вопль злобы жителей ея, Онь нѣкогда не только не сотворилъ имъ зла, какое они заслуживали (Іон. 1, 2, 3, 10), но еще постыль ихъ гласомъ покаянной и спасительной проповѣди: чудное и по истинѣ милосердое дѣло Промыслъ въ такія времена нѣвѣдѣнія, когда только одинъ народъ былъ избранъ подъ его дѣтоводительство, а прочие до опредѣленнаго срока предоставлены своей волѣ (Дѣян. 14, 16). Но мѣра долготерпѣнія для этихъ людей была напрасною: умолкъ голосъ Пророка, — кончился и покаянныи постъ, и прилежное моленіе къ Богу о пощадѣ, снова обратилось къ лукавымъ путямъ, и послѣдній вопль злобы ихъ былъ еще горьшій, чѣмъ первый. Ниневія стала точно вертепомъ разбойниковъ, только грабившихъ и убивавшихъ не тайно, а явно, съ увѣренностю, что нѣть никого, кто могъ бы помѣшать имъ (ср. Наум. 2, 11): насилие и распри днемъ и ночью ходили по стѣнамъ ея, злодѣйство и наглость, обманъ и коварство не сходили съ улицъ ея, не было и надежды, чтобы оставили хищничество, и, если требовалась кровь для цѣлей, не боялись проливать ее, (3, 1; ср. Пс. 54, 10 — 12). Рана Ниневія стала не излечимою (3, 19), помилованіе ея было стольже бесполезно, какъ и незаслуженно (1, 14) (¹⁸). Но тай-

ставленныхъ царемъ, составляющему главную цѣль книги (см. ниже), имя же нечестиваго царя опустилъ (въ надписаніи книги), какъ недостойное памяти (Talmud. у Сарпс.); б) Іосію (внука Манассія), или пророка Черемію (Tremell. ib.); в) Седекію или Іезекіила (Clem. Alex. Str. 1, ed. Sylb. p. 329). Пр. эт. см. в. стр. 524—525.

(¹⁸) *Diu quidem sceleris Assyriorum patiens fuit, et magnanimi-*

на Божественнаго определенія о Ниневіи еще была скрыта отъ человѣческаго взора (¹⁹), и по вѣщности Ниневія все еще оставалась богатою, сильною и страшною. Много было жителей у нея (Іоп. 4, 11), стекавшихся, съ самыхъ древнихъ дней, въ нее, какъ воды въ водоемъ отвесуоду, отъ всѣхъ людей и народовъ, племенъ и языковъ (2, 8; ср. Ап. 17, 15); купцовъ у нея было больше, чѣмъ звѣздъ на небѣ (3, 16); не было конца и смѣты ея имѣнію, серебру и золоту (2, 10). Властителей и военачальниковъ, тѣхъ сильныхъ земли, которые хранили ее, какъ *пастыри*, было у нея такъ же много (3, 15. 16) (²⁰). Ассириане благоденствовали (1, 12 съ евр.), никто не дерзаль и приблизиться къ могучему царству: *и не бише устрашающаго* (2, 11). Это богатство—плодъ хищенія (2, 12), эта сила, основанная на лести и обманѣ (3, 4), сдѣлали Пиневію неизвестною для всѣхъ (3, 19), и каждый изъ народовъ, пострадавшихъ отъ нея (а *кого не постигала злоба* ея, 3, 19; ср. Иса. 37, 11?) въ такой же степени возрадовался бы о ся паденіи (3, 19), и желалъ его, въ какой считалъ его почти невозможнымъ: изрѣчь

tatis suae fortitudine iniuriantes eorum sustinuit, provocans eos ad poenitentiam: sed quia contemta honestate Dei, secundum cor imponerens thesaurisaverunt sibi iram in die irae, qui ante patiens fuit, nequaquam eos tanquam mundos et innocentes inultos abire patietur. Hieron. p. 537.

(¹⁹) Прекрасно замѣчаетъ обѣ этомъ Феодоритъ: Ἀσεβεῖα γὰρ γαὶ παρανομίᾳ συζωσι, οὐ μπρά τις εἶται καὶ περιφανῆς ἐδόκεις τοῖς οὐκ δρῶσι υρίνεις ἐπιειχμένοις τῶν πραγμάτων την φυτιν, καὶ τὸν ποιητην καὶ σωτῆρα καταλιπ ουσα, ὃς φιλανθρωπίας τε πλέιστης μεταμεληθεῖσαν ἡξίωσε, τῇ γοντέισα σαυτην ἀνυπέθεικας, καὶ δι' εγεινης ἄπαντα διεπέλεσας δρῶσα. р. 1530.

(²⁰) Обѣ этомъ см. Bochart. Hieroz. Р. II. L. IV. с. II т. III. р. 276. Hieron. р. 576.

тогда бремя на Ииевію значило бы сказать вѣсть важ-
делинную (З, 19), но едвали бы кто ей повѣрилъ.
Что терпѣли и чувствовали, и чего желали другіе на-
роды, то было и съ іудеями (ср. Тов. 14, 15). За-
бывъ или по своему появивъ милосердіе Божіе (Іон.
3, 10. 4, 1. 2; ср. Ис. 36, 18 идр.), забывъ—что еще
помнили при Іонѣ (З, 9)—ярость гибѣва Божія въ эт-
мъщеніи врагамъ (Наум. 1, 2) своимъ, Ассирии не по-
мыслили злой помыслъ на Господа (1, 9. 12): *созвѣ-
щаая сопротивное* (1, 12), съ свойственною имъ въ по-
лобныхъ случаяхъ хитростію (З, 4), они пошли на
Господа и виноградникъ Его (2, 2. ср. Ис. 5, 1 и д.),
пересаженый десницею Его изъ Египта въ обѣтован-
ную землю (Псал. 79, 9). Успѣли уже они озлобить
и переселить большую часть Израїля (4 цар. 17, 23);
успѣли уже и Іудѣ надъ самимъ Іудою показать ко-
варство и вѣроломство, когда царь іудейскій (отецъ
Езекія) просилъ помощи у царя ассирийскаго (Теглат-
палассара), *далъ ему и отъ дому Господня, и отъ до-
му царя и начальниковъ, и не бысть* (ассирійскій царь)
на помощи ему, а только къ печали его (2 цар. 28, 16.
21. Наум. 3, 4). Дорого купилъ миръ у ассирийскаго
царя и Езекія, когда первый взялъ твердыя города *Іу-
дины — лозы виноградника* (4 Цар. 18, 13. Наум.
2, 2); не довольный такою цѣною, Сенцахиримъ (*обла-
даянъ многими водами* — LXX), послалъ свою злую тя-
жкую силу противъ Іерусалима (4 Цар. 18, 12;
Наум. 1, 12), и здѣсь въ громкомъ голосѣ пословъ ве-
ликаго царя ассирийскаго (Наум. 2, 13. Ср. 4 Цар. 18,
23) слышалась, во уши всего народа, укоризна на Іа-
кова и на Бога, спасающаго Евреевъ (4 Цар. 18, 19
и др.; Наум. 1, 9; си. Феодорит. *in Nah.* 1, 2):

да не прельщаетъ васъ Езекія словесы, не можетъ избавитъ васъ: и да не глаголетъ вамъ Езекія, яко избавитъ вы Богъ, и не предастся градъ сей въ руцъ царя ассирийска (Ис. 36, 14, 15 и др.; 37, 9 и сл.). Тяжело было и іудейскому царю, и іудейскому народу. Страшный завоеватель былъ предъ стѣнами ихъ, какъ разлившаяся вода, съ своею злѣо-тяжкою силою; онъ самъ хвалился, что погубилъ всю землю (Ис. 37, 11); но и безъ этого самохвальства много говорили дѣла его (Наум. 2, 13) — побѣды его надъ другими народами (Ис. 36, 17, 19, 37, 12, 13) и недавнее паденіе Оивъ, которымъ (Наум. 3, 8—10) не помогли ни крѣпости, ни союзники, ни боги; еще больше говорилъ Іудеямъ примѣръ Самаріи (Ис. 36, 20), наказаній Богомъ за отступленіе, но все-же принадлежавшей къ части Божественного виноградника; много говорили и запятіе врагомъ ихъ собственныхъ (Пудиныхъ) твердыхъ городовъ (4 Цар. 18, 13; ср. Наум. 2, 2), и опустошеніе, съ какимъ онъ прошелъ по Іудеѣ (Наум. 1, 15), хотя благочестивый царь и обнадеживалъ ихъ Господемъ, глаголя: *изимая изметъ вы Господь, и не имать предатися градъ сей въ руцъ царя ассирийска* (4 Цар. 18, 30). Заключился Іерусалимъ; кончились его праздники (ср. 2 Пар. 30, 15); безъ исполненія оставались благочестивые обѣты или давались новые, въ падежѣ избавленія (с. Наум. 1, 15); казалось, настушили дни болѣзно-рожденія, и — крѣпости у разѣдающей не было (4 Цар. 19, 3). Народъ, болѣшиія Бога (Наум. 1, 8), нуждался въ утѣшениі и былъ вполнѣ его достоинъ; почему и былъ утѣшенъ великимъ изъ современныхъ пророковъ (Ис. 37, 31 и дал.). Скоро и Господь чудесно спасъ людей своихъ (4 Цар. 19, 35), и вѣсть объ